

УДК 316.4.063

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-122-128

КУЧУКЯН Артем Владиславович
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия

Artem V. KUCHUKYAN
North Caucasus Federal University
Stavropol, Russia

ФЕНОМЕН КОММУНИКАТИВНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В МОЛОДЕЖНЫХ ПРОТЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ

COMMUNICATIVE PHENOMENON OF SOLIDARITY IN THE YOUTH PROTEST COMMUNITIES

В статье рассматриваются теоретические и методологические подходы к анализу феномена коммуникативной солидарности в социальных медиа. Анализируется возможность применения аппарата методологии сетевого анализа в исследовании различных форм солидарности. Особое внимание в статье уделяется методологии сетевого анализа, а также историческим этапам его развития. Детально рассматривается применение методологии сетевого анализа в социальных науках. Современный этап развития социальной науки характеризуется наличием существенного количества эмпирических исследований феномена солидарности, основанных на традиционных методах социологического анализа. Наряду с этим очевидно недостаточное количество теоретических и методологических изысканий в области исследования феномена коммуникативной солидарности, основанных на использовании методологии анализа социальных сетей. В целом, сеть оказывает влияние на структуру социальных медиа и механизмы коммуникативной солидарности виртуальных сообществ. В рамках социологического анализа особого изучения требуют формы и способы коммуникативной солидарности, а также механизмы коммуникативной солидарности: идеи, представления и причинно-следственные связи, подвергающиеся активному информационному воздействию в социальных сетях и виртуальных медиа. Во второй части статьи приводятся данные авторского социологического исследования о молодежных протестных деструктивных сообществах.

In contemporary science, the topic of social solidarity is certainly relevant and evolving. A special factor in the development of this theme is the active formation of social communities is not only real, but also the virtual world. In the XXI century social media are a tool for the formation of macro and micro social solidarity in modern society. The aim of the article is to examine the methodological features of the study of the communicative solidarity in social media. From the synthesis of definitions of «solidarity» and communicative characteristics of solidarity we can say that in the most general form of communicative solidarity that arises in the course of transmission and reception of information, based on harmony and trust, as well as serving the foundation of unity of social actors to achieve a certain goal. The study of the communicative solidarity in social media needs to be based on the methodology of network analysis (SNA). At the empirical level, the use of network analysis methodology in the study of the phenomenon of communicative solidarity defines the basic structural components of typical communicative practices in social media, to carry out their typology and classification in the context of specific situations. In the second part of the article the author presents data of sociological research on youth protest destructive communities.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, коммуникативная солидарность, социальные медиа, исследование социальных медиа.

Keywords: Internet, social networks, communicative solidarity, social media, social media research

В современной науке тема социальной солидарности является актуальной и развивающейся. Особым фактором развития этой темы является активное формирование социальных общностей не только в реальном, но и виртуальном мире. В XX веке Ю. Хабермас, С. Хантингтон, А. Хонетт, Дж. Харвуд в ответ на выводы ученых-коммунитаристов - Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, Т. Парсонса, Н. Лумана, Э. Гидденса, А. Этциони, У. Бека - о том, что наличие базисного ценностно-нормативного консенсуса должно быть основой социальной солидарности, спрогнозировали, что солидаризация неоднородных, различных социальных акторов возможна только при наличии определенных условий. В XXI веке мы видим подтверждение такого прогноза: именно социальные медиа являются инструментом формирования микросоциальной и макросоциальной солидарности в современном обществе.

Феномен солидарности имеет весьма богатые перспективы для осмысления в контексте масштабных социальных трансформаций, происходящих в нашей стране в последние три десятилетия. В ситуации глубоких и структурных кризисов наиболее отчетливо проявляются особенности солидаризированных социальных взаимодействий, причем сама ситуация кризисов обуславливает изменение механизмов солидарности в обществе, а также констелляцию между различными видами солидарности.

Безусловно, рассмотрение и интерпретацию феномена коммуникативной солидарности необходимо начать с понятия более высокого уровня - «социальная солидарность». Данный термин, предложенный Э. Дюркгеймом, означал определенную целостность общественной жизни, коллективность и, одновременно, высший моральный принцип, высшую и универсальную ценность, которая признается всеми членами об-

щества. Э. Дюркгейм различал механическую и органическую солидарность, характерные для архаических и развитых социальных систем соответственно [1, с. 244-275].

Новым типом социальной солидарности является коммуникативная солидарность. Данный термин был введен в научный оборот Е.В. Батаевой в 2015 г. при изучении условий единения социальных акторов в диверсифицированных полицентрических обществах [2, с. 1-218]. Опираясь на концепцию Ю. Хабермаса, автор формулирует понятие коммуникативной солидарности, возникающей в процессе общения социальных акторов, свободно и сознательно вступающих в диалог. Выделение нового типа солидарности Е.В. Батаева обосновывает содержательным отличием данного типа от механической и органической солидарности Э. Дюркгейма, заключающимся в наличии согласия между всеми участниками диалогической ситуации, которое становится эффектом мотивационно-целевой направленности социальных акторов на никем не навязываемое взаимопонимание. Такая формулировка поднимает вопрос о соотношении понятий «солидарность» и «согласие».

В научном и экспертном сообществах сегодня еще не существует доминирующего мнения о роли социальных медиа в формировании и механизмах коммуникативной солидарности [4]. На наш взгляд, исследование коммуникативной солидарности в социальных медиа необходимо осуществлять на основе методологии сетевого анализа (SNA). Основным отличием сетевого анализа от других подходов является концентрация исследовательского внимания на интеракциях внутри сети, а не на конкретных атрибутах и характеристиках изучаемого объекта.

На эмпирическом уровне использование методологии сетевого анализа при исследовании феномена коммуникативной солидарности позволяет определить основные структурные компоненты типичных коммуникативных практик в социальных медиа, осуществить их типологизацию и классификацию в контексте конкретных ситуаций. Кроме того, сетевой анализ обладает обширными возможностями для анализа текстовой информации, что является весьма важным для изучения коммуникативной солидарности в социальных медиа. Сетевой анализ текстов наполняет структуру коммуникативной солидарности содержательными характеристиками. В результате осуществления подобного анализа возможна фиксация новых механизмов социальных взаимодействий, влияющих на характеристики коммуникативной солидарности. Методология сетевого анализа позволяет существенно снизить исследовательские издержки при изучении как социальной солидарности в различных виртуальных образованиях, так и коммуникативных практик, типичных для сетевых сообществ.

Сетевой анализ, прежде всего, является исследовательским инструментом для описания и выявления характеристик сетевых структур на основе отношений между акторами. Методология сетевого анализа обладает всеми необходимыми процедурами, правилами кодировки и фиксации первичной информации, а также собственной внутренней логикой и строгими алгоритмами. Одним из существенных преимуществ данной методологии в исследовании коммуникативной солидарности являются строгие процедурные требования к сбору первичных эмпирических данных, которые в дальнейшем позволяют оценивать различные структурные свойства, такие, как плотность, центральность, кластеризация и т.д.

Опираясь на социологический инструментарий исследования солидарности и сплоченности, сетевая методология позволяет операционализировать и измерять качества коммуникативных структур и их элементов при помощи сбора и анализа эмпирических данных.

Кроме формализованного количественного подхода в сетевом анализе коммуникативной солидарности большим потенциалом обладает качественный подход, получивший свое развитие в соответствующей методологической парадигме. Качественный подход основан на детальном исследовании конкретных составляющих коммуникативной солидарности в виртуальной сфере, в которых описываются и детализируются характеристики коммуникативной структуры. В таком ракурсе сетевая методология используется в качестве основы социологического анализа исследуемого феномена, а

именно речь может идти о концептуализации в рамках сетевого анализа понятия «коммуникативная солидарность».

Современные исследования, осуществляемые в рамках сетевой парадигмы, связаны с обоснованием коммуникативной солидарности как инновационной формы социальных взаимодействий в рамках виртуальных сетевых структур. Сторонники сетевого подхода исходят из положения о том, что усложнение и дифференциация современных коммуникаций не могут осуществляться лишь силами традиционных медиа. Сетевое измерение предполагает вовлечение в процесс коммуникации большого количества институционализированных и неинституционализированных акторов и агентов, характеризующихся общими целями, интересами, ценностями и мотивами.

В целом, можно говорить о том, что информационные технологии, на развитии которых основывается формирование нового типа общества, способствовали изменению характера коммуникации. Особое место в данном процессе завоевали специфические интерактивные средства массовой коммуникации - социальные медиа, ежедневно используемые в качестве коммуникационного канала в современном обществе [5, с. 107-111]. Переход к дистанционным формам взаимодействия посредством сети Интернет порождает нелокализованную, виртуализированную форму солидарности, обладающую эфемерным и незакрепленным характером, которая является фактором, усложняющим процесс установления коммуникативной солидарности. Таким образом, коммуникативная солидарность, и без того являющаяся более «неуловимым» и труднофиксируемым феноменом, нежели нормативная и структурная, требует разработки методологических и методических подходов к изучению данного феномена в социальных медиа.

Что касается прикладных аспектов исследования коммуникативной солидарности, то, по мнению авторов, наиболее перспективным направлением является изучение данной проблематики в контексте анализа информационных войн и протестного поведения современной молодежи.

Проблема использования виртуальных коммуникаций в сфере информационного противоборства в современном обществе является фундаментальной для современной социологии, политологии и военной теории. Широкое распространение интернет-технологий и интерактивных форм и механизмов коммуникации детерминирует появление и изменение общественных ценностей, продуктов и услуг, а также новых типов социальных конфликтов.

Для проверки гипотезы о существенной зависимости молодежи от типа коммуникации в виртуальных социальных сетях автором было проведено собственное эмпирическое исследование, основанное на сочетании качественной и количественной исследовательской методологии. В генеральную совокупность исследования вошли молодые люди в возрасте от 14 до 27 лет, являющиеся активными участниками деструктивных виртуальных объединений социальной сети «ВКонтакте», локализованных на территории Северо-Кавказского федерального округа. К подобным объединениям отнесены виртуальные сообщества «зацеперов» - подростков и молодых людей, основным увлечением которых является передвижение снаружи транспортного средства (в основном поездов и электричек), а также футбольных фанатов. Необходимо отметить, что в выборочной совокупности исследования оказалось 93% представителей мужского пола и лишь 7% - женского. Очевидно, что это обусловлено спецификой подобных деструктивных увлечений.

Всего в исследовании приняли участие 219 респондентов, отобранных с помощью глубинных интервью с администраторами указанных сообществ. Основным методом проведения исследования явилось стандартизированное онлайн-интервью. В результате анализа материалов и результатов эмпирического исследования получены следующие основные выводы.

Участники всех молодежных онлайн сообществ говорят о том, что проводят в данных сообществах от 1 до 16 часов в неделю. Наиболее активными пользователями являются администраторы и лидеры данных виртуальных молодежных объединений.

Более половины всех участников исследования (61%) признались, что активно делятся с другими пользователями свидетельствами своих увлечений, то есть публикуют в социальных сетях фотографии и видеозаписи своих увлечений. Треть участников исследования указали, что не делают этого по соображениям безопасности и угрозы утечки личных данных.

В ходе анализа мотивов занятия подобными опасными увлечениями треть респондентов отметили, что делает это *«для ощущения свободы, получения адреналина, яркости жизни...»*. Четверть участников исследования из сообщества «зацеперов» указали, что увлекаются этим ради бесплатного проезда на железнодорожном транспорте. Самыми интересными ответами оказались мнения тех респондентов, кто не смог сразу однозначно ответить на предложенный вопрос. В ходе дальнейшего интервью выяснилось, что их привлекло яркое представление исследуемых субкультур в виртуальных социальных сообществах.

Треть участников исследования признались, что параллельно занимаются различными видами досуга, которые также связаны с риском, например парашютным спортом или скалолазанием.

Немногим более половины респондентов (59%) из числа футбольных фанатов отметили, что увлекаются этим не ради любви к игре, а для того чтобы регулярно участвовать в стычках с другими группировками или же правоохранными структурами. У респондентов из этой подвыборки более интенсивные контакты в виртуальных сообществах и большое количество друзей. Более половины респондентов (58%) из числа футбольных фанатов признались, что они регулярно оказывались в полиции после стычек со своими оппонентами, о которых они заранее договариваются в социальных сетях.

Представители движения «зацеперов» утверждают, что все свои акции они координируют в виртуальных сообществах социального сервиса «ВКонтакте».

Анализ материалов и результатов исследования показал, что среднее количество постоянных виртуальных контактов у каждого участника исследования составляет 119 пользователей. У футбольных фанатов это количество составляет 139 контактов.

Наиболее важным блоком инструментария исследования стали вопросы о роли виртуальных сетевых сообществ в распространении данных субкультур в молодежной среде. Опрошенные администраторы молодежных сетевых сообществ утверждают, что около 70% новых участников исследуемых движений до вступления в них не интересовались подобными увлечениями. Треть респондентов отметили, что их интерес к «зацепингу» и футболу возник независимо от влияния виртуальных сетевых сообществ.

Представленные данные говорят о том, что виртуальные сети в настоящее время являются одним из самых действенных факторов привлечения молодых людей к различным деструктивным молодежным субкультурам. И на этот факт следует обратить внимание, как научному и экспертному сообществам, так и органам государственной и муниципальной власти, а также специальным службам и правоохранным органам.

Выявленные в ходе исследования тенденции в определенной мере дают ответ на фундаментальный вопрос о том, какую роль играют виртуальные социальные сети, медиа-коммуникации и Интернет в целом в резком повышении уровня сплоченности и солидарности в обществе.

Перспективным также представляется анализ коммуникативных потоков, распространяющих информацию пропагандистского содержания через виртуальные социальные сети в условиях локального вооруженного противостояния, с помощью методов визуализации социальных сетей и анализа тематических сетевых сообществ Facebook, ВКонтакте, сетевых дневников наиболее активных блогеров.

Основные научные аспекты изучаемой проблемы связаны с осмыслением и описанием механизмов коммуникативной солидарности, возникающих и активно формирующихся с помощью виртуальных средств коммуникации у различных социальных групп, прежде всего подростков и молодежи.

В дальнейшем, в рамках теоретико-прикладных социологических исследований важным представляется изучение форм, способов и механизмов коммуникативной солидарности, подвергающихся активному информационному воздействию в социальных сетях и виртуальных массмедиа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арестова А.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. Серия 14. гия. - 1996. - № 4. - С. 14-20.
2. Батаева Е.В. Условия коммуникативной солидарности в диверсифицированном обществе // Гуманитарный часопис. - 2015. - № 2. - С. 12-18.
3. Владимирова Т.В. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз [электронный ресурс] // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/20/1267451215/Vladimirova.pdf>
4. Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие: история, теория и современная практика. - Киев: Абрис, 1994. - 168 с.
5. Градюшко А.А. Социальные медиа в системе интернет-коммуникаций [электронный ресурс] // URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/16643>
6. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.В. Модели влияния в социальных сетях // Управление большими системами: сборник трудов. - 2009. - № 29. - С. 207-284.
7. Дюркгейм Э. Определение морального факта // Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. - М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2008. - С. 244-275.
8. Ксенофонтowa И.В. Роль интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2012. - № 3 (109). - С. 114-116.
9. Лежебоков А.А., Сергодеева Е.А., Сергодеев В.А. Сетевые сообщества в социальных медиа Рунета. - Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. - 182 с.
10. Обухов К.Н. Сеть как социальная структура: модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». - 2008. - № 1 (55). - С. 107-110.
11. Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В. Эффективность социальных сетей в региональном сообществе [электронный ресурс] // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026819/Reutov.pdf>
12. Семенов Е.Е. Виртуальная сетевая парадигма политической активности // Власть. - 2013. - № 4. - С. 34-38.
13. Усик Е.Ю. Социальная сеть как социологическая категория и социальный феномен // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества. - 2011. - С. 82-85.
14. Шестёркина Л.П., Борченко И.Д. Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки ЗабГУ. - 2014. - № 2 (55). - С. 107-111.
15. Шибут И.П. Комплексный подход к коммуникации в социальных медиа: ориентация на целевые группы [электронный ресурс] // URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/54530>
16. Штейнберг И.Е. Парадигма четырех «К» в исследованиях социальных сетей поддержки // Социологические исследования. - 2010. - № 5. - С. 40-50.
17. Martin A., Wellman B. Social Network Analysis: An Introduction // Handbook of Social Network Analysis / P.Carrington, J. Scott, eds. Thousand Oaks (CA), 2011. - P. 11.
18. Haythomthwaite C. Strong, Weak, and Latent Ties and the Impact of New Media // The Information Society. - 2002. Vol. 18. - № 5. Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. - New York, 1958.
19. Martin A., Wellman B. Ibid. - P. 11.
20. Alterman J. The revolution will not be tweeted // The Washington Quarterly. - 2011. - № 34.
21. Boulianne S. Does internet use affect engagement? A meta-analysis of research // Political Communication. - 2009. - № 26.
22. George C. The internet's political impact and the penetration/participation paradox in Malaysia and Singapore // Media Culture and Society. - 2005. - № 27.
23. Norris P. Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the internet worldwide. - Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
24. Morozov E. The net delusion: The dark side of internet freedom. - New York, NY: Public Affairs, 2011.
25. Polletta F. Freedom Is an Endless Meeting: Democracy in American Social Movements. - Chicago: University of Chicago Press, 2011.

REFERENCES

1. Arestova A. N., Babanin L. N., Vojskunsij A. E. Kommunikacija v komp'juternyh setjah: psihologicheskie determinanty i posledstvija. [Communication in computer networks: psychological determinants and consequences]

- sequences]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija = The Moscow University Herald. Series 14. Psychology. 1996. No 4. Pp. 14-20. (in Russ.).
2. Bataeva E. V. Uslovija kommunikativnoj solidarnosti v diversificirovannom obshhestve. [The conditions of communicative solidarity in a diversified society]. Gumanitarnyj chasopis = Humanitarian journal. 2015. No 2. Pp. 12-18. (in Russ.).
 3. Vladimirova T. V. Setevye kommunikacii kak istochnik informacionnyh ugroz. [Network communication as a source of information threats]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/20/1267451215/Vladimirova.pdf> (in Russ.).
 4. Golovaha E. I., Panina N. V. Social'noe bezumie: istorija, teorija i sovremennaja praktika. [Social madness: history, theory and modern practice]. Kyiv: Abris, 1994. 168 p. (in Russ.).
 5. Gradjushko A. A. Social'nye media v sisteme internet-kommunikacij. [Social media Internet-communications]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/16643> (in Russ.).
 6. Gubanov D. A., Novikov D. A., Chhartishvili A. V. Modeli vlijaniya v social'nyh setjah. [Models of influence in social networks]. Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov = Management of large systems: proceedings of. 2009. No 29. Pp. 207-284. (in Russ.).
 7. Djurkgejm Je. Opredelenie moral'nogo fakta. [The determination of the moral fact]. M.: TERRA - Book club, 2008. Pp. 244-275. (in Russ.).
 8. Ksenofontova I. V. Rol' interneta v razvitii protestnogo dvizhenija. [The role of the Internet in the development of the protest movement]. Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny = Public opinion Monitoring: economic and social changes. 2012. No 3 (109). Pp. 114-116. (in Russ.).
 9. Lezhebokov A. A., Sergodeeva E. A., Sergodeev V. A. Setevye soobshhestva v social'nyh media Runeta. [Network community social media you'll ever need]. Stavropol: publishing house of NCFU, 2016. 182 p. (in Russ.).
 10. Obuhov K. N. Set' kak social'naja struktura: model' setevoy kommunikacii v teorii M. Kastel'sa. [Network as a social structure: a model of the network communication in the theory of M. Castells]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Filosofija. Psihologija. Pedagogika» = Bulletin of Udmurt University. A Series «Philosophy. Psychology. Pedagogy». 2008. No 1 (55). Pp. 107-110. (in Russ.).
 11. Reutov E. V., Kolpina L. V., Reutova M. N., Bojarinova I. V. Jefferektivnost' social'nyh setej v regional'nom soobshhestve. [The effectiveness of social networks in regional communities]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026819/Reutov.pdf> (in Russ.).
 12. Semenov E. E. Virtual'naja setevaja paradigma politicheskoy aktivnosti. [Virtual network paradigm of political activity]. Vlast' = Power. 2013. No 4. Pp. 34-38. (in Russ.).
 13. Usik E. Ju. Social'naja set' kak sociologicheskaja kategorija i social'nyj fenomen. [Social network as a sociological category and social phenomenon]. Metodologija, teorija i praktika sociologicheskogo analiza sovremennogo obshhestva = The Methodology, theory and practice of sociological analysis of modern society. 2011. Pp. 82-85. (in Russ.).
 14. Shestjorkina L. P., Borchenko I. D. Osnovnye harakteristiki novyh social'nyh media. [The main characteristics of the new social media]. Uchenye zapiski ZabGU = Scientific notes of ZabGU. 2014. No 2 (55). Pp. 107-111. (in Russ.).
 15. Shibut I. P. Kompleksnyj podhod k kommunikacii v social'nyh media: orientacija na celevyje gruppy. [An integrated approach to communications in social media: focus on the target group]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/54530>. (in Russ.).
 16. Shtejnberg I. E. Paradigma chetyreh «K» v issledovanijah social'nyh setej podderzhki. [Paradigm four "K" in research in social support networks]. Sociologicheskie issledovanija = Sociological research. 2010. No 5. Pp. 40-50. (in Russ.).
 17. Martin A., Wellman B. Social Network Analysis: An Introduction. Handbook of Social Network Analysis. P. Carrington, J. Scott, eds. Thousand Oaks (CA), 2011. P. 11. Carrington, J. Scott, eds. Thousand Oaks (CA), 2011.
 18. Haythomthwaite C. Strong, Weak, and Latent Ties and the Impact of New Media. The Information Society. 2002. Vol. 18. № 5. Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. New York, 1958.
 19. Martin A., Wellman B. Social Network Analysis: An Introduction. Handbook of Social Network Analysis. P. Carrington, J. Scott, eds. Thousand Oaks (CA), 2011. P. 11. Carrington, J. Scott, eds. Thousand Oaks (CA), 2011.
 20. Alterman J. The revolution will not be tweeted. The Washington Quarterly, 34, 2011.
 21. Boulianne S. Does internet use affect engagement? A meta-analysis of research. Political Communication, 26, 2009.
 22. George C. The internet's political impact and the penetration/participation paradox in Malaysia and Singapore. Media Culture and Society, 27, 2005.
 23. Norris P. Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the internet worldwide. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
 24. Morozov E. The net delusion: The dark side of internet freedom. New York, NY: Public Affairs, 2011.
 25. Polletta F. Freedom Is an Endless Meeting: Democracy in American Social Movements. Chicago: University of Chicago Press, 2011.

Информация об авторе

Кучукян Артем Владиславович, аспирант, кафедры социологии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Получена: 28.01.2017

Для цитирования: Кучукян А. В., Феномен коммуникативной солидарности в молодежных протестных сообществах. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 122-128.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-122-128.

Information about the author

Artem V. Kuchukyan, Postgraduate Student, Department of Sociology, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Received: 28.01.2017

For citation: Kuchukyan A.V., Communicative phenomenon of solidarity in the youth protest communities. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.1. Part. 2. Pp. 122-128.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-122-128. (in Russian)